

Сильный дождь выпал на Чжао Полу, промокая его длинные волосы и очерчивая холодные и острые края и углы арбалета режущими и яркими. Было очевидно, что это волшебное сокровище с высоким классом.

Над головой Чжао Полу висел длинный меч даосиста с черной каемочкой, и его действие приостановилось. Его черты сразу же застыли, как арбалет выстрелил ему в горло, пролетев десятки шагов позади его головы. До того, как он пытался издавать звук, он летел в обратном направлении из-за большой силы арбалета. Он упал на землю сильно, вызывая грязную воду везде.

"Ты..." Даосист выпустил нечеткий голос, пытаясь поднять верхнюю часть тела. Не успел он сказать второе слово, как упал без движения.

Чжао Полу встал и взял назад длинное копье, которое было с ним много лет. Он стоял неподвижно под ночным дождем в пустыне, его тело было прямым, как копье.

Проливной дождь окружил его, и его спутники и враги лежали мертвыми по бокам.

Ночной ветер был очень холодным, но потребовалось очень много времени, чтобы охладить его горячее тело, потому что внутри него кипела кровь.

Чжао Полу посмотрел на бескрайнее ночное небо. В ночь грома и дождя не было звезд, поэтому на его глазах должно было быть темно. Его глаза не были светлыми, смешиваясь с печалью, которую нельзя было растворить.

Он не мог видеть свет за ночью, и он мог видеть только своих товарищей, погибших в бою.

Казалось, он видел тысячи солдат, ревущих и скачущих по лугам.

Бюро чернокожих вошло на восточную территорию префектуры Цин, широко разослало приглашения и подняло спор с даосской сектой Пенглая. Игра была повсюду, в разных местах устраивались конкурирующие шоу, а рукопашный бой был обычным делом.

Но это был первый раз, когда они попали в ловушку на полпути. Другая сторона отправила два культиватора в Ци-рефининг высокого уровня и почти трижды использовала силы, чтобы осадить и убить всех служителей Чжао Полу.

Среди четырех культиваторов с высоким уровнем очистки ци в черном офисе, Чжао Полу имел самый низкий уровень обработки и слабую силу. В тот день он сражался с Лю Даженгом в уезде Хуанли, но только один удар Лю Дажена нанес ему сильный удар и он мгновенно потерял свою боевую способность. Однако это не означало, что с Чжао Полу было легко справиться.

Чжао Полу собрал трупы фехтовальщиков Черной канцелярии и выкопал большую яму у

дороги.

Бросив свое длинное копье, он поднял тела своих товарищей и положил их в яму одну за другой, приведя их в порядок, плечом к плечу, ногой к плечу.

Он даже встал на колени рядом с ними, чтобы помочь им выпрямить одежду.

Бамбуковые шапки были надеты на грудь его товарищей, а длинные ножи были положены рядом с их руками.

Он срубил в лесу много веток и листьев, чтобы плотно прикрыть их тела без зазоров. А потом он собрал мокрую грязь и сделал могилу.

Чжао Полю был скрупулезен в своих движениях так же, как он хоронил тела своих товарищей на поле боя в прошлом.

Стоя перед могилой, Чжао Полу молчал.

Он думал о кровавых сценах на поле боя. В те дни он похоронил многих своих товарищей.

Капитан, который заботился о нем, как брат, руководитель группы, который смеялся без передних зубов, Гува, который поделился с ним паровой котлеты, Эрдан, который всегда оставался с ним, доблестные генералы, которые были похвалены комиссар с ним, лидер, который сражался бок о бок с ним, чтобы уничтожить половину сотни людей из команды дикарей прерии более десятков километров

Некоторые из их голов не могли быть найдены, потому что они были отрезаны дикарями прерии; некоторые из них были взорваны на куски культиваторами дикарей, так что их тела были все неполные; некоторые из них умерли с широкими глазами, показывая их панику за смерть.

У них были беловолосые родители, младенцы, которых нужно было кормить, и жены, которые ждали их возвращения...

Пустыня была полем битвы Чжао Полу, а императорский двор пустыни был его мишенью. Днем и ночью он думал, что его армия может достичь величайшей славы.

Но теперь он прибыл в Пинглу. В этом совершенно не относящемся к делу месте он стал убийцей Цзянху, столкнувшись с группой таинственных даосов Цзянху.

Жизнь всегда была непредсказуемой.

Чжао Полу доставал вино и разбрызгивал вино перед могилой. Наконец, он оставил немного вина и поднял голову, чтобы выпить все это одним глотком.

Закончив это, Чжао Полу молча опустил голову и надел бамбуковую шляпу. Под проливным дождем он решительно повернулся, чтобы покинуть могилу, не оглядываясь назад.

Пройдя по официальной дороге, Чжао Полу бросился под дождем, неся на спине тяжело раненого фехтовальщика.

Он потратил слишком много времени на утилизацию тел своих товарищей. Время, когда он прибывал к месту назначения, становилось все ближе и ближе, поэтому ему приходилось использовать все свои навыки.

Секта меча Укун, которая находилась в десятках километров от него, была полем боя во время его путешествия.

Он был один и нес на спине тяжело раненого товарища.

Но он должен был уйти.

Как боец, независимо от того, были ли его товарищи рядом с ним или нет, независимо от того, что его товарищи стали, он должен был пойти на поле боя вовремя, пока у него было дыхание.

Он крепко держал длинное копье, стоял и сражался, выходил на поле боя и никогда не прекращал сражаться, пока не умер.

Независимо от того, какое это было поле боя, нравились ему соперники или нет, был ли у него шанс победить или нет, он должен был идти на поле боя.

Если бы он был жив, то жил бы со своими товарищами; если бы он умер, то умер бы со своими товарищами.

Иди на поле боя!

...

В пяти километрах от горного подножия виллы Циншуй.

Несколько фехтовальщиков в голубом быстро бегали под дождём.

За ними гнались десятки культиваторов с серой грядкой.

Первый фехтовальщик в голубом покрыл талию плотно, и его кровь текла между пальцев. Он сжимал зубы и, не оглядываясь, погружался в бега вперед. Следы его ног были прямыми линиями в грязи позади него.

Среди отпечатков ног капля алой крови была особенно бросалась в глаза.

Преследующие культиваторы с серой грядкой раздулись и побежали вперед, словно два распахнутых крыла, чтобы окружить фехтовальщиков голубым цветом.

Был только звук дождя и шагов, и никто не заговорил.

Сбежавшие фехтовальщики Черной канцелярии не разговаривали, в то время как гонящиеся за серо-кустарниковыми культиваторами тоже несли никакой чепухи.

Если бы фехтовальщики в голубом бежали достаточно быстро, они бы сбежали, а если бы фехтовальщики с серой гнались достаточно быстро, они бы осадили фехтовальщиков. Ситуация была очевидной, так что не нужно было тратить слова и энергию.

Когда Чэнь Бэйван и Му Цинлю прибыли на виллу в Циншуге, они остались снаружи виллы, чтобы наблюдать за ней. Черное бюро, которое проследило за их действиями после трех дней, подверглось внезапному нападению.

Если бы Черное бюро не отреагировало быстро и не отступило, чтобы вовремя отступить, то они были бы мертвы, как только другая сторона сформировала окружение.

Но теперь, он только что сбежал с горы. За ними гнались более двадцати культиваторов с серой посудой, в несколько раз больше. Более того, их культивация была не ниже их, и некоторые культиваторы имели среди них более высокое царство, но до сих пор они не предприняли никаких действий. Когда расстояние было достаточно близко, они, вероятно, начали бы смертельную атаку.

Один раненый культиватор "Black Office" случайно пошатнулся и упал на землю.

Он был тяжело ранен и потерял много крови, поэтому не мог контролировать баланс своего тела. Когда он упал, вместо того, чтобы встать, чтобы бежать, он повернулся, чтобы прыгнуть назад. Длинный нож скользил в изящной дуге, белый свет появлялся в темной, дождливой ночи. Кроме того, он бросился к культиваторам с серой грядкой!

У него не было шансов убежать, поэтому, если он и дальше будет прилагать бесполезные усилия, то только доставлять неприятности своим спутникам.

Приносить неприятности своим товарищам в Черный кабинет было преступлением.

Возвращаться к убийству врага и брать инициативу прикрытия, чтобы выиграть живой шанс для своих товарищей, было большим достижением в "Черном кабинете".

В то время как этот фехтовальщик в голубом отскакивал назад, его спутники не останавливались и не оглядывались назад, и бежали еще быстрее.

Только молчаливые слезы падали в воздух и смешивались с дождем.

Фехтовальщик сзади упал на лицо к земле после того, как убил одного человека в результате подлого нападения и погиб вместе с одним человеком. Он был разорван на куски мяса серокопытными культиваторами, которые стекались туда.

Однако из-за этого другие фехтовальщики в голубом не избежали погони за культиваторами с серыми грязями.

Видя, как преследователи все ближе и ближе приближаются, вождь в толпе стиснул зубы и повернулся убивать культиваторов с серой посудой!

Как лидер команды, он был виноват, если миссия не удалось, как лидер команды, он не мог вынести, чтобы увидеть своего спутника умереть на его глазах.

Этот лидер убил трех человек.

Его сила, естественно, лучше, чем у раненого фехтовальщика, который умер первым, и он был в своем лучшем состоянии. Тем не менее, противники были подготовлены после того, как испытал контратаку раненого фехтовальщика. Если бы он не держал в руках волю к смерти и не решился умереть вместе с врагами, то лидер не смог бы убить трех человек.

Но этого было бы недостаточно.

Два фехтовальщика убили пять человек, что разожгло их ненависть, вместо того, чтобы нанести фундаментальный удар преследователям.

В мгновение ока только два фехтовальщика все еще спасались бегством.

С обеих сторон двухкрылое формирование приближалось к ним и собиралось их окружить.

Два фехтовальщика посмотрели друг на друга и почувствовали решимость друг друга.

Они вдруг остановились, повернулись, вытащили ножи и побежали вперед!

Так как они не могли убежать и должны были умереть, а не быть атакованными и убитыми сзади, то лучше было смотреть врагам в лицо и сражаться до самой смерти.

Когда седой культиватор увидел, что они осмелились повернуться, они взбесились и выпрыгнули один за другим. Техника должна была быть запущена.

Станный слог внезапно прозвучал в пустыне, когда капля дождя упала на нож фехтовальщика голубым цветом.

Как только слог прозвучал, он продолжился, как горный ручей, стекающий вниз, и река, текущая бесконечно.

Ночной ветер внезапно стал чрезвычайно холодным.

Падающий дождь превратился в лед в воздухе и падал, как град, делая на земле неглубокие ямы. Когда же он упал на культиваторы с серой грядкой, он выстрелил, как стрела, и заставил их кровоточить!

Грязная вода под ногами всех культиваторов с серыми грязями мгновенно превратилась в ледяные цветы, замерзла на ногах и быстро продолжила идти к ногам, талиям, рукам и шеем!

В одно мгновение те, кто прыгнул в небо, сильно упали; те, кто поднял ноги, чтобы перебежать, упали на лица; те, кто стоял на ногах, застыли, как камень.

Каждый седой культиватор стал ледяной скульптурой, и никто из них не мог пошевелиться!

Прежде чем все они были покрыты льдом, они с изумлением посмотрели вверх и увидели недалеко на вершине деревьев красивую нефритовую фигуру Сяо, играющую в своих руках.

Они не могли ясно видеть ее лица, но запомнили ее грациозный жест.

Лишь немногие культиваторы с серыми корнями вспомнили легенду, которая исчезла в Цзянху на несколько лет, когда они слышали звук ее Сяо, что довело их до отчаяния. "Если вы не испытали холода реки И, вы не можете знать ее холод. Звук нефрита Сяо заставит сотню призраков вернуться!"

Два фехтовальщика в голубом обернулись, порезали руки и поклонились. "Шеф!"

Она опустила нефрит Сяо со рта и посмотрела в сторону виллы Циншуй яркими огнями сквозь проливной дождь. Ее тон был холоднее, чем в морозную ночь. "Кто осмелится навредить людям из Чёрного кабинета, тот заплатит цену, которую запомнит всю свою жизнь!"

<http://tl.rulate.ru/book/26746/1017854>